

Отзыв официального оппонента о диссертационной работе
ЧЕРКАШИНОЙ МАРГАРИТЫ ВАДИМОВНЫ
«СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ПОЭЗИИ ИВА БОНФУА:
ОТ ТЕАТРАЛИЗАЦИИ К ЭКФРАСИСУ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности
10.01.03 - Литература народов стран зарубежья

Творчество Ива Бонфуа, автора многочисленных поэтических сборников, переводов и эссе, признанного лидера французской поэтической арены второй половины XX – начала XXI века, ставшего классиком уже при жизни, только в конце 1990-х дошло до русского читателя благодаря переводам Марка Гринберга. Однако для того, чтобы правильно понимать этого автора, для которого «истинная поэзия» есть «новая надежда», необходимо иметь представление о его новаторской эстетике, его философских взглядах и художественных предпочтениях. Данную лауну и призвано заполнить диссертационное исследование Черкашиной М.В, актуальность и научная новизна которого не вызывают сомнений. Иву Бонфуа посвящено немало научных трудов зарубежных авторов, однако Маргарита Вадимовна нашла свой подход, выбрала исключительно верную методологию, что и привело к созданию оригинального, комплексного, интермедиального исследования.

Прежде всего хотелось бы отметить комплексность, проявившуюся в привлечении широкого философского, культурологического, искусствоведческого, литературного контекстов. Имена Хайдеггера, Ницше, Фрейда, Башляра, Бодлера, Пуссена не диссонируют, но гармонично сочетаются, демонстрируя многогранность поэзии Ива Бонфуа, литературного критика, историка искусства, философа. Само понимание многослойных поэтических текстов, наполненных аллюзиями и скрытыми смыслами,

является непростой задачей, с которой молодой исследователь блестяще справился. Создание такого комплексного, многогранного и глубокого исследования потребовало от Черкашиной М.В. немалых усилий, максимального приближения к избранному автору. Для того, чтобы увидеть воображаемый экфрасис, выявить множественные аллюзии, исследовать все уровни бездонного текста поэта необходимы поистине энциклопедические знания, внимательное и кропотливое прочтение и погружение в художественный мир Бонфуа, ибо материалом для исследования стали все его наиболее значимые произведения, как поэтические, так и прозаические. Черкашина М.В. выделила наиболее важные аспекты творчества поэта: репрезентативность, театральность, экфрасис. Именно особое отношение к поэтическому слову приводит поэта к визуальным искусствам – театру, живописи, архитектуре.

Цели и задачи исследования сформулированы четко и логично, все они решены и достигнуты в процессе работы; научные положения, выносимые на защиту, детально и последовательно доказаны с научной убедительностью и эстетической тонкостью. Одним из главных достоинств диссертации Черкашиной М.В., на мой взгляд, является последовательность и логичность анализа и рассуждений: тема, влияние, образ не повисают в воздухе, но прослеживаются и развиваются на протяжении всей работы. Так, если имя Хайдеггера или Бодлера появилось на первых страницах, то возвращения и обращения к ним будут регулярны и всегда к месту.

Исследователь очень верно выделяет различные подходы к экфрасису (семиотический, герменевтический), четко формулирует свое базовое представление об этом интермедийном явлении, особенно актуальном для новейших литературоведческих исследований. Ту же научную точность можно отметить и в отношении других базовых понятий – репрезентации и театрализации.

Работа четко и логично структурирована. Кроме традиционных введения, заключения и глав, диссертация включает и тексты основных

поэтических произведений И.Бонфуа с их переводом на русский язык, а также богатейший иллюстративный материал, служащий не украшением, но необходимой частью, убеждающей в обоснованности анализа и выводов.

Первая глава, посвященная детальному разбору философских и эстетических идей Бонфуа представляется исключительно важной: возвраты к ней будут регулярно встречаться в работе, всякий раз подтверждая, уточняя, развивая, доказывая на примерах эстетические принципы поэта. Изучаемый автор хорошо погружен в литературный и философский контекст эпохи, однако можно было бы отметить, что поиски нового литературного языка были характерны для середины века во Франции, как это демонстрирует деятельность OULIPO во главе в Ремон Кено. В разделе 1.4., посвященном жанру «привидевшихся рассказов», можно было бы не только погрузиться в пучину бессознательного, обратиться к Фрейд и Юнгу, но и обратить внимание на их художественные особенности, дать фактическую информацию о количестве, названиях, объеме, способе и времени публикации, тем более что далее автор диссертации при анализе поэзии всегда к месту будет обращаться к этой оригинальной авторской жанровой форме.

Глубокой и оригинальной представляется следующая глава, посвященная театрализации, изучающая зрелищность поэзии Бонфуа, связанную с сакральным ритуалом, мифологией, с видимостью реального мира. Именно здесь читатель наконец-то удовлетворяет свое любопытство, связанное с загадочным именем Дува.

Визуализация художественного образа достигает своего апогея в экфрасисе, которому посвящена последняя глава диссертации, где Черкашина М.В. предлагает свою обоснованную классификацию, последовательно продвигаясь от экфрасиса именованного к его более сложным формам – контекстуальному, воображаемому и экфрасису tombeau. Автор исследования внимательно вчитывается в каждое слово, вглядывается в каждый образ, не оставляя без внимания ни один намек, каким бы мелким и незначительным он ни показался. Заключение мощно обобщает итоги проделанного

исследования, выводя их на теоретический уровень и намечая дальнейшие перспективы.

Критическая часть моего отзыва сводится к двум основным и нескольким мелким замечаниям. Блестяще анализируя содержательный аспект, Черкашина М.В. не уделяет почти никакого внимания поэтическим особенностям: ритм, ассонансы, звукопись, анафоры и т.п. остались за рамками исследования. Например, анафора *ici* (стр. 88) усиливает эффект присутствия, который как раз анализирует автор. Читая работу можно забыть, что речь идет о поэзии, если бы не хорошо подобранные и прокомментированные поэтические цитаты, с часто неверным переводом которых связано второе замечание. Очевидно, что переводить поэзию, особенно современную, чрезвычайно трудно. Уместно вспомнить впечатление барона де Вогиюэ от перевода «Ночей» Мюссе на русский язык - как от созерцания трупа красавицы, когда душа уже отлетела от тела. В данном случае перевод не должен стремиться передать красоту поэтического слова, но дать адекватное представление о содержании. и проблема состоит в том, что неверный перевод ведет к неправильному пониманию и толкованию. Например, стр. 114. «*Je la coucheraï dans son froid*» переведено как «Я его положу в **свой** холод», т.е. в «мой», с точки зрения русской грамматики, а не в «его /ее» . И далее: «*Je ferai de mes mains sur ton corps immobile la toilette inutile des morts*» - «Я сотворю своими руками из твоего/ Неподвижного тела бесполезный наряд мертвых». Далее следует комментарий к «наряду», о котором нет речи во французском тексте, где имеется в виду ритуальное омовение покойника. На стр. 115 «*sur les marges du temps vécu*» переведено как «в границах живого времени» вместо «на полях, т.е. за пределами пережитого, прожитого времени»; стр. 119 «*D'où vient l'Oedipe*» - «Куда идет Эдип» вместо «откуда», «*Dès qu'il répond*» – «Того, кому он отвечает», вместо «как только он отвечает»; 121 «*la terre simple, de qui tenais-tu qu'elle t'appartînt*» - «простая земля, которую хранила, которая тебе принадлежала» вместо «с чего ты взяла (от кого ты узнала), что она тебе принадлежит»; 112 «*Il te faudra franchir la*

mort pour que tu vives» - «превзойти смерть, для которой ты живешь» вместо «для того, чтобы жить» - в двух последних случаях игнорировано употребление *Sunjonctif*; 98 «Le fer rouge» – не «красная сталь», но «раскаленное железо или меч» и т.д.

Мелкие замечания и вопросы касаются, например, принципов деления на раннее и зрелое творчество; употребления такой формулировки как «стихотворение в поэме» или «стихотворение из первой части поэмы» (стр. 132, 139, 143, 144); в «Побочном сыне» Дидро (ни даже в «Беседах о «Побочном сыне»») речь вовсе не идет «о театре, ставящем ежегодные семейные представления» (стр. 104); на стр. 101, где говорится о стихотворении Бонфуа «Art poétique» можно было бы вспомнить великих предшественников – Буало и Верлена, а на стр. 110-111 при анализе описания мертвого тела уместно было бы упомянуть «Падаль» Бодлера, оказавшего сильное воздействие на Бонфуа, который, кстати, часто и к месту цитируется в работе.

Высказанные замечания не влияют на общую высокую оценку диссертационного исследования Черкашиной Маргариты Вадимовны «Способы репрезентации в поэзии Ива Бонфуа: от театрализации к экфрасису». Диссертация написана прекрасным языком, чтение логичного классицистически строгого и выверенного текста доставляет истинное удовольствие.

Автореферат полностью отражает содержание диссертационного исследования, он выполнен по всем техническим и оформительским правилам. Список опубликованных работ дает представление об основных положениях диссертации.

Диссертация Черкашиной Маргариты Вадимовны «Способы репрезентации в поэзии Ива Бонфуа: от театрализации к экфрасису» является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует критериям, установленным постановлением Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп.

9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученой степени»), а ее автор заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература Европы).

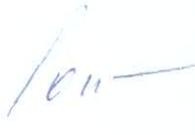
Официальный оппонент профессор кафедры истории зарубежных литератур федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», доктор филологических наук, доцент Алташина Вероника Дмитриевна.

Адрес: Санкт-Петербург, Университетская наб. д. 11

Телефон: (812) 4967832

Электронная почта: st900488@spbu.ru

ПОДПИСЬ



10 марта 2018

ПОДПИСЬ РУКИ

УДОСТОВЕРЯЮ

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ГУОРП**

Хомутская Л. П.

